

«Привет, Гарри».

Он поднял глаза от пергамента, лежащего перед ним, и посмотрел на источник звука. «А, Гермиона. Как мило с твоей стороны присоединиться к общей толпе, вместо того чтобы прятаться в своей комнате. Я полагаю, ты хорошо читаешь? Миссис Уизли пожелала сообщить тебе, что она положила «это» в третий шкаф. Полагаю, вы знаете, что она имела в виду?»

Она кивнула. «Хорошее чтение, да, но мне нужно было подышать свежим воздухом. Ведь сейчас лето, да еще и солнечный день. Я подумала, что можно почитать и на улице». Тут Гарри заметил сумку у нее через плечо. «Да, я знаю, что имела в виду миссис Уизли, но тебе не о чем беспокоиться. Я попросила ее принести мне кое-что. Где все?» Она огляделась по сторонам. «Я предполагала, что Рон будет рядом. Лето и все такое, я бы ожидала, что ты полетишь с ним; вместо этого я обнаружила, что ты не только сидишь дома, но и пишешь? Не то чтобы я жаловалась». Она бросила быстрый взгляд на пергамент, но, видимо, не смогла расшифровать каракули Гарри.

«Ты можешь проверить часы», - сказал ей Гарри с улыбкой.

Она пожала плечами. «И это покажет смертельную опасность для всех. Какими бы замечательными ни были эти часы, сейчас они практически бесполезны. И даже если бы это было не так, они бы не показали, где именно они находятся, верно? Рон будет отображаться как находящийся дома, если предположить, что он где-то рядом, но неважно, дует ли он в своей комнате или лежит под деревом, часы будут отмечать это одинаково».

«Верно подмечено», - ответил Гарри. «Ну, давайте посмотрим. Мистер Уизли на работе. Билл тоже».

«Ничего удивительного», - заметила Гермиона.

«Правда. Джинни навещает Полумну. Она взяла ее домашнее задание, так что, полагаю, они хотят поработать над ним. Логично, у них несколько общих уроков. Миссис Уизли взяла с собой Флер. Они хотели что-то купить, но я подозреваю, что миссис Уизли просто хочет шокировать свою будущую невестку, возможно, чтобы заставить ее пересмотреть планы на свадьбу, показав ей всю ответственность роли жены Уизли. Сомневаюсь, что это сработает, Билл и Флер, кажется, очень любят друг друга, но как знать. Рон на улице - занимается прополкой. Меня попросили прибраться здесь, - Гарри обвел жестом гостиную, - потому что здесь было немного грязно. Такое случается, когда вокруг столько людей. Я убрался; я закончил свои дела, и у меня появилось время для себя. Вы были наверху, читали. Близнецы, очевидно, в Косой Переулок...»

«Да, я поняла», - отмахнулась Гермиона. «Но почему ты не помогаешь Рону? Я бы подумала...»

«Ты шутишь? Если он будет работать так медленно, то не успеет закончить до конца каникул. Если бы я ему помогала, то делала бы практически всю работу, и да, я знаю, что именно так ты относишься к нам в школе. Нет, он должен научиться относиться к своим обязанностям с

должным настроем; помощь ему не поможет. Кроме того, у него были свои обязанности, у меня - свои. Я закончил, а он - нет».

«Справедливо и очень по-взрослому. Может, мне и в школе с вами так поступать? Это поможет вам выполнять свою работу?»

«Мы делаем это большую часть времени. Ты только просматриваешь ее и убеждаешься, что в ней не слишком много ошибок».

Гермиона проигнорировала его ответ. Она посмотрела на пергамент и перо, лежащие перед ним. «Так что же ты делаешь? Я думала, ты уже закончил с большей частью домашнего задания? Что, кстати, очень необычно для тебя, но и очень приятно. Однако я также знаю, как ты относишься к написанию эссе, а на улице прекрасный день, так что найти тебя здесь...»

Он безразлично пожал плечами. «Что ж, здесь было тихо, и я составил завещание». Гермиона отреагировала именно так, как он и ожидал. Она вздохнула, печально покачала головой и бросила на него жалостливый взгляд. С тех пор как он вернулся из дома номер двенадцать по площади Гриммо, она иногда так делала, обычно по вечерам, когда жители дома отдыхали и расслаблялись перед сном. Он догадался, что она заметила, как изменилось его настроение после возвращения, и на смену беспомощному горю пришла печаль о потере.

«О, Гарри, ты не должен думать о чем-то подобном. Пойдем, выйдем на улицу, прогуляемся по дому; это может тебя взбодрить». Она шагнула к нему. «А может, понаблюдаем за работой Рона, это может его мотивировать, если он увидит, как мы развлекаемся, освободившись от своих дел. Ну, я вижу, что ты свободен от своей задачи, но миссис Уизли дала мне кое-что сделать этим утром».

«Нет. Гермиона, мне нужно закончить это, и я должен разобраться с этим, пока еще могу», - проговорил Гарри, стараясь, чтобы в его голосе не было ни намека на грусть. «Мне нужно завещание. Я уже рассказывал тебе о пророчестве...»

«И ты победишь, Гарри, даже если мне придется учить тебя всему самому. Я не позволю тебе умереть, не под моим присмотром. Я буду рядом с тобой, и ты переживешь это. Я помогу тебе, и ты победишь». Ее чувства не изменились с тех пор, как он рассказал друзьям о пророчестве, как не изменился и ее тон - впрочем, он этого и не ожидал. Очевидно, она по-прежнему была полна решимости стоять на его стороне до конца. Он слабо улыбнулся, вспомнив синяк под глазом, полученный Гермионой в тот день. После того как миссис Уизли не смогла вылечить его, Фреду пришлось зайти к ней и дать небольшой тюбик пасты, которая подействовала исключительно быстро. Гарри должен был спросить у близнецов, как это работает, когда увидит их в следующий раз - если миссис Уизли не смогла придумать, как убрать синяк, а близнецы смогли, то чему еще он может у них научиться? Хотя их мать, возможно, и не хотела этого признавать, Фред и Джордж были довольно умными и, что еще важнее, находчивыми. Но об этом позже, а сейчас ему нужно убедить друга.

«И ты полагаешь, что после этого его последователи просто оставят все как есть?» - спросил он Гермиону, оба зная ответ. «Ничего не сделают? Никакого яда? Никаких атак? Ни проклятых предметов, брошенных в мою сторону, ни ловушек? Что они просто тихонько уползут обратно в тень или в свои камеры в Азкабанае? И я не неуязвим; я вполне могу погибнуть в результате несчастного случая. Вообще-то, с моим везением это вполне реальная возможность. Или просто посмотрите на Сириуса. Он, конечно, не думал, что умрет так рано, но все же умер. Если бы у него не было завещания, Малфои и Беллатрикс, как его ближайшие родственники, получили бы все, включая дом, богатство и эльфа. Я не хочу, чтобы это произошло».

«Они не такие уж близкие родственники», - напомнила она ему.

Он закатил глаза. «Достаточно близки. Богатство Блэков может достаться им как ближайшим родственникам-волшебникам, если я не приму меры. А если не принимать это во внимание, то оно может перейти и к Дурслям. Я не хочу, чтобы они получили хоть что-то. Ни одного Кнута. Я не хочу, чтобы они даже близко подошли к чему-то моему, если я могу помочь».

«Гарри...» Гермиона попыталась прервать его, но он поднял руку, чтобы остановить ее.

«Нет. Я принял решение. Если я хочу, чтобы моя семья получила наследство, мне придется четко прописать это в завещании; иначе оно, скорее всего, достанется не тем людям. Но не волнуйтесь, я просто хочу быть готовым; я не хочу умирать». В любом случае это произойдет, мысленно добавил он, - какие шансы выжить у него есть на данный момент, если рассуждать здраво, и прежде чем умереть, он должен закончить подготовку к этому событию. «И вообще, это действительно очень просто. Не то чтобы у меня было много личных вещей, которые нужно отдать. Посмотрите на это так: вы получите мои книги, так что вы в выигрыше».

На ее лице мелькнули шок, гнев и обида, и на мгновение Гарри подумал, что она может ударить его. Но вместо этого она наклонилась и обхватила его за шею. Ее объятия были теплыми и в целом довольно приятными - конечно, не такими, как у миссис Уизли. И хотя Гермиона могла когда-нибудь располнеть, сейчас она была гораздо стройнее, но при этом удивительно сильной от постоянного ношения книг.

Гарри не стал говорить об этом никому из них, но в последнее время ему больше нравились объятия Гермионы. С тех пор как она немного повзрослела и обрела чувство личного пространства и... ну, чувственность, или зрелость, в некотором роде, она перешла к более мягким, менее ограничивающим объятиям. Жизнь с Дурслями научила его ценить свободу. Он не любил, когда его обхватывают чьи-то руки, и уж тем более не любил, когда его руки прижаты к бокам; он усвоил этот урок ещё в детстве, пусть даже ударов больше не последовало. Нет, Гарри больше нравились мягкие объятия Гермионы.

Гермиона прижалась лицом к его щеке. «Никогда больше так не думай, Гарри». Ее шепот был едва слышен, а дыхание - словно огонь. «Ты незаменим, и никакие подарки не уменьшат боль от твоей потери. Пожалуйста, Гарри... Я... Никогда... не говори больше ничего подобного. Пожалуйста».

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4078260>